

23.00.04 ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ /
POLITICAL PROBLEMS OF INTERNATIONAL RELATIONS,
GLOBAL AND REGIONAL DEVELOPMENT

Серия «Политология. Религиоведение»

2020. Т. 34. С. 67–74

Онлайн-доступ к журналу:

<http://izvestiapolit.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского

государственного

университета

УДК 339.9

DOI <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.34.67>

Последствия санкций Совета Безопасности ООН 2016–2017 гг. для российско-северокорейских экономических отношений

Л. В. Захарова

Институт Дальнего Востока РАН, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Рассматриваются последствия ужесточения санкций СБ ООН в отношении КНДР для основных направлений российско-северокорейских экономических отношений. Отмечается, что Москве удалось добиться исключения из санкционных резолюций совместного проекта «Хасан – Раджин», однако с 2018 г. начались серьезные проблемы с обеспечением необходимого для поддержания деятельности предприятия объема грузоперевозок. Продолжавшееся много лет взаимовыгодное сотрудничество по линии привлечения рабочей силы из КНДР после принятия новых санкций было вынужденно завершено к концу 2019 г. В то же время двусторонняя торговля, сократившаяся более чем в 2 раза в 2018 г., в 2019 г. показала рост более чем на 40 %, прежде всего за счет увеличения объема российского экспорта. Продолжились и поставки российской гуманитарной помощи, необходимость в которой существенно возросла в условиях пандемии коронавируса.

Ключевые слова: российско-северокорейские отношения, внешнеэкономические связи, сотрудничество, санкции, Россия, КНДР.

Для цитирования: Захарова Л. В. Последствия санкций Совета Безопасности ООН 2016–2017 гг. для российско-северокорейских экономических отношений // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2020. Т. 34. С. 67–74. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.34.67>

В 2016–2017 гг. Совет Безопасности ООН принял несколько резолюций, оказавших большое влияние на экономические связи КНДР с внешним миром. В частности, Северной Корее было запрещено экспортировать такие важные для ее внешней торговли товары, как каменный уголь, железная руда, свинец и другие виды минерального сырья, морепродукты, текстильные изделия, сельскохозяйственная продукция, машинное оборудование и многое другое. Ограничительные меры коснулись почти 90 % северокорейского экспорта. В части импортных поставок в КНДР было запрещено поставлять авиационное топливо, все виды промышленного оборудования, средства

наземного транспорта, железо, сталь и другие металлы, был ограничен импорт сырой нефти и нефтепродуктов. В 2016 г. было предписано закрыть все зарубежные филиалы и представительства северокорейских банков, а также прекратить деятельность иностранных банков и их филиалов в КНДР. Кроме того, должны были быть расторгнуты корреспондентские связи, установленные с северокорейскими банками, закрыты банковские счета. С 2017 г. под запрет СБ ООН попало функционирование совместных предприятий с юридическими или физическими лицами КНДР. Таким образом, Северная Корея оказалась отрезана от легальных возможностей ведения внешнеэкономических операций (за редким исключением) и привлечения иностранных инвестиций. Более того, резолюция СБ ООН 2397 (2017) постановляла, что все работавшие за рубежом северокорейские мигранты должны были вернуться на родину не позднее 22 декабря 2019 г. [3].

Россия, один из постоянных членов СБ ООН, поддержала санкционные резолюции, стараясь при этом защитить наиболее уязвимые для себя сферы сотрудничества, например выведя из-под санкций экспортные поставки российского угля через совместный транспортно-логистический проект «Хасан – Раджин», а также максимально оттягивая введение ограничений в отношении северокорейских трудовых мигрантов. Вскоре были подготовлены указы Президента РФ о мерах по выполнению резолюций Совета Безопасности ООН № 2270¹, № 2321², № 2371, № 2375 и № 2397³. В них содержались конкретные указания по имплементации предусмотренных решениями СБ ООН положений на территории Российской Федерации.

И до ужесточения международных ограничений масштабы экономического сотрудничества между Россией и КНДР были невелики, однако с начала 2010-х гг. стороны стали предпринимать новые усилия для их развития. В 2014 г. была урегулирована проблема задолженности Северной Кореи перед РФ по кредитам, предоставленным в период бывшего СССР. Долгое время ее считали одним из главных препятствий для расширения двустороннего сотрудничества. Была поставлена цель увеличить российско-северокорейскую торговлю почти в 10 раз к 2020 г., в том числе за счет перенаправления напрямую тех торговых потоков, которые шли через третьи страны. В 2014 г. были установлены корреспондентские связи между банками РФ и КНДР, достигнута договоренность о начале расчетов в рублях. Учитывая готовность российского правительства обеспечивать информационную и административную поддержку проектов с КНДР, российский бизнес стал проявлять интерес к этой соседней стране. Обсуждались проекты участия российских компаний в восстановлении транспортной инфраструктуры Северной Кореи за счет средств, вырученных от продажи северокорей-

¹ О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 2270 от 2 марта 2016 г. : указ Президента РФ от 29.12.2016 № 729. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41624> (дата обращения: 10.06.2020).

² О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 2321 от 30 ноября 2016 г. : указ Президента РФ от 14.10.2017 № 484. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42376> (дата обращения: 10.06.2020).

³ Проект Указа Президента РФ «О мерах по выполнению резолюций Совета Безопасности ООН 2371 от 5 августа 2017 г., 2375 от 11 сентября 2017 г. и 2397 от 22 декабря 2017 г.». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56646310/> (дата обращения: 10.06.2020).

ских полезных ископаемых на зарубежных рынках. Для оказания консультативной помощи российскому бизнесу был создан Деловой совет Россия – КНДР [5].

Основными формами двустороннего сотрудничества до ужесточения санкций СБ ООН являлись торговля, совместный транспортно-логистический проект «Хасан – Раджин», временная трудовая миграция граждан Северной Кореи для работы на территории России, а также оказание гуманитарной помощи со стороны РФ. Кроме того, с начала XXI в. Россия возлагала большие надежды на реализацию трехсторонних проектов с участием обоих государств Корейского полуострова. Прежде всего обсуждались проекты в области энергетики (строительство газопровода из России в РК через территорию КНДР, поставки российской электроэнергии на Корейский полуостров) и железнодорожного транспорта (соединение Транскорейской железной дороги с Транссибирской магистралью), однако их осуществление в трехстороннем формате так и не началось, в первую очередь из-за нестабильной обстановки на Корейском полуострове и неурегулированных межкорейских отношений.

Доля России во внешней торговле Северной Кореи в 2016 г. составляла чуть более 1 % (для сравнения – на долю Китая приходилось более 90 %). Основными категориями экспорта России в КНДР являлись каменный уголь (в Северной Корее нет коксующегося угля, поэтому приходилось закупать его за рубежом), нефтепродукты, пшеница и пшеничная мука, замороженная рыба. В Северной Корее РФ закупала трикотажные изделия, замороженную рыбу, музыкальные инструменты. В течение нескольких лет стороны обсуждали новые проекты инвестиционного сотрудничества (например, в области инфраструктуры и электроэнергетики), а также строительство автомобильного моста между двумя странами. Кроме того, по некоторым данным, КНДР активно закупала большие объемы российских нефтепродуктов через третьи страны [6].

Принятые СБ ООН санкции в отношении КНДР в 2016–2017 гг. оказали существенное влияние как на действовавшие направления сотрудничества этой страны с Россией, так и на его перспективы.

В области торговли прекратилась закупка в Северной Корее текстильных изделий и морепродуктов, под жесткий контроль были поставлены поставки нефтепродуктов из России в КНДР. В 2018 г. объем двустороннего товарооборота сократился до 34 млн долл., уменьшившись на 56 % по сравнению с предыдущим годом. Однако уже в 2019 г. произошло некоторое восстановление торговли – рост на 40 % до 47,9 млн долл. (из них 44,9 млн долл. – экспорт из России). При этом с учетом существенного сокращения общего объема внешней торговли КНДР из-за санкций доля России в нем увеличилась почти до 1,5 % [10], что говорит о наличии взаимной заинтересованности и налаженных каналов сотрудничества, несмотря на заметно ухудшившиеся условия товарообмена.

В структуре российского экспорта основное место по-прежнему занимают минеральные продукты (61 %), продовольственные товары и сельско-

хозяйственное сырье (27 %) [2]. При этом поставки каменного угля из России в 2018 г. полностью прекратились, их место занял значительно увеличившийся экспорт нефтепродуктов [9]. По официальным данным ООН, Россия в 2019 г. являлась главным поставщиком продуктов переработки нефти в КНДР. Объем их поставок из России в 2019 г. составил 33,5 тыс. т (из Китая – 22,7 тыс. т) [7]. Из Северной Кореи в РФ в 2019 г. осуществлялись поставки музыкальных инструментов (52 % всего объема импорта России из КНДР), машин, оборудования и транспортных средств (24 %), продукции химической промышленности (16 %) [2].

В первом полугодии 2020 г., несмотря на начавшуюся пандемию коронавируса, товарооборот России с КНДР увеличился на 2,5 % по сравнению с тем же периодом 2019 г. и составил 28,9 млн долл. При этом объемы российского экспорта выросли на 5,3 % до 28,7 млн долл., а импорт из Северной Кореи сократился почти на 82 % до 0,17 млн долл. В структуре российского экспорта на первое место выдвинулись продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье в связи с поставками гуманитарной помощи в виде зерна (злаки на 7,4 млн долл.) [2].

В связи с принятыми международными ограничениями инвестиционные планы российских компаний в КНДР оказались нереализуемыми. Москве удалось добиться исключения из санкционных резолюций СБ ООН транспортно-логистического проекта «Хасан – Раджин», который является единственным действующим на территории КНДР инвестиционным проектом России. Оператором данного проекта является совместное российско-северокорейское предприятие «Расонконтранс», созданное в 2008 г. Российской стороне принадлежит 70 % акций СП. Реализация данного проекта потребовала укладки совмещенной колеи на 54-километровом участке железной дороги между приграничным российским городом Хасан и незамерзающим северокорейским портом Раджин, а также строительства грузового терминала в порту Раджин мощностью до 4–5 млн т груза в год. Российские инвестиции в работу СП составили около 300 млн долл. Объем грузооборота в 2017 г. достиг почти 2 млн т, из которых почти все пришлось на российский уголь, следующий транзитом в Китай [5]. Однако фактически работа этого совместного предприятия была приостановлена в конце 2017 г. [4] в связи с резким сокращением грузовой базы. В результате на данном этапе эта форма сотрудничества является убыточной для российской стороны.

Начиная еще со времен СССР (и даже до образования КНДР) привлечение северокорейской рабочей силы на Дальний Восток России, а потом и в другие регионы было важным и взаимовыгодным направлением экономического сотрудничества двух стран. В середине 2016 г. в РФ было официально зарегистрировано около 31,5 тыс. трудовых мигрантов из КНДР, занятых главным образом в строительстве. Однако согласно положениям резолюции СБ ООН № 2397 (2017) все они должны были вернуться на родину до 22 декабря 2019 г. И хотя в полной мере реализовать планы по их возвращению в Северную Корею к указанному дедлайну не удалось по логистическим причинам (около 1 тыс. человек не успели выехать по причине

небольшого количества транспортных возможностей), их трудовая деятельность на территории России официально была прекращена¹.

Знаковым событием в российско-северокорейских отношениях стал саммит лидеров двух стран, прошедший во Владивостоке 25 апреля 2019 г. На нем обсуждались различные вопросы двустороннего сотрудничества, в том числе в области экономики. После саммита существенно активизировались российско-северокорейские контакты. В июне того же года Пхеньян посетил министр РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики А. Козлов, являющийся сопредседателем Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству РФ и КНДР с российской стороны. Основными вопросами для обсуждения стали дальнейшее взаимодействие в рамках железнодорожных проектов, налаживание торгово-экономического сотрудничества и экспорта/импорта незапрещенных товаров, в том числе с помощью электронной площадки, и строительство моста через реку Туманная (Туманган). В условиях санкций, однако, многие инициативы не получили своего дальнейшего развития.

От введенных СБ ООН международных ограничений пострадали не только проекты бизнес-сотрудничества с КНДР, но существенно затрудненной оказалась и деятельность международных гуманитарных организаций, оказывающих помощь уязвимым группам северокорейского населения. Рестрикции в банковской сфере сделали практически невозможным переводы денежных средств, необходимых для функционирования их представительств в КНДР. Для реализации большинства проектов необходимо получать отдельное разрешение Санкционного комитета СБ ООН 1718 с целью осуществления поставок необходимых товаров [1].

На фоне существенной нехватки финансирования планов международных гуманитарных организаций в КНДР (с 2015 г. объем полученных от доноров средств обычно не превышает и трети заявленных потребностей) Россия продолжила оказывать Северной Корее гуманитарную помощь как по многосторонним каналам, так и в одностороннем порядке. В частности, взносы Российской Федерации в работу Всемирной продовольственной программы (ВПП) в КНДР составили по 3 млн долл. в 2016 и 2017 гг., по 4 млн долл. в 2018 и 2019 гг., 3 млн долл. в 2020 г.; в работу Детского фонда ООН в КНДР – 4,8 млн долл. в 2019 г. [8]. Пожертвования РФ в ВПП шли главным образом на закупку зерна или муки российского производства, которые поставлялись в Северную Корею для изготовления из них витаминизированной смеси и печенья для детей, беременных и кормящих женщин. В 2019 г. КНДР обратилась с просьбой к российской стороне о безвозмездной поставке 50 тыс. т пшеницы для ликвидации ущерба, нанесенного стихийными бедствиями 2018 г.² В феврале 2020 г. Россия отправила в КНДР

¹ Брифинг официального представителя МИД России М. В. Захаровой, Москва, 23 января 2020 года // МИД РФ. URL: https://www.mid.ru/diverse/-/asset_publisher/zwI2FuDbhJx9/content/brifing-oficial-nogo-predstavitela-mid-rossii-m-v-zaharovoj-moskva-23-anvara-2020-goda (дата обращения: 19.06.2020).

² РФ рассмотрит просьбу КНДР о безвозмездной поставке 50 тыс. тонн пшеницы // Интерфакс. 11.02.2019. <https://www.interfax.ru/russia/650064> (дата обращения: 19.06.2020).

1,5 тыс. тест-систем быстрой лабораторной диагностики коронавируса, а в мае 2020 г. поставила партию российской пшеницы в 25 тыс. т в качестве гуманитарной помощи.

Россия несколько раз выступала с инициативой о смягчении санкционных ограничений в отношении КНДР, однако эти призывы не нашли позитивного отклика у всех постоянных членов Совета Безопасности ООН. В частности, в начале 2020 г. Россия совместно с Китаем запустила в СБ ООН обсуждение совместного проекта резолюции о необходимости ослабления части санкций против КНДР, однако работа над данным проектом застопорилась из-за противодействия представителей США и других западных стран¹.

Подводя итог, можно констатировать, что антисеверокорейские санкции СБ ООН 2016–2017 гг. в первые же годы оказали существенное негативное влияние на экономические отношения России и КНДР. Больше всего пострадали такие важные направления взаимодействия, как трудовая миграция и инвестиционное сотрудничество. В то же время продолжают экспортные поставки из России, включая поставки гуманитарной помощи по многосторонним и двусторонним каналам. Однако масштабы этого сотрудничества невелики и значительно нарастить его в условиях действия санкций СБ ООН представляется маловозможным.

Список литературы

1. Булычев Г. Б., Корзун И. А. Санкции и их последствия для торговли и экономики КНДР // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 5 (2). С. 64–75.
2. Внешняя торговля России. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2020-08/vneshnyaya-torgovlya-rossii-s-kndr-severnoy-koreey-v-1-polugodii-2020-g/> (дата обращения: 24.08.2020).
3. Захарова Л. В. Влияние санкций Совета Безопасности ООН на экономику КНДР // Вестник международных организаций. 2019. Т. 14, № 2. С. 223–244.
4. Посольство России в КНДР, официальный сайт. URL: <http://rusembdprk.ru/ru/rossiya-i-kndr/torgovo-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo> (дата обращения: 18.06.2020).
5. Burghart S., Park D., Zakharova L. The DPRK's economic exchanges with Russia and the EU since 2000: an analysis of institutional effects and the case of the Russian Far East // Asia Europe Journal. 2020. N 18. P. 281–303.
6. Lukin A., Zakharova L. Russia-North Korea Economic Ties: Is There More Than Meets the Eye? // Orbis. 2018. Vol. 62, Iss. 2. P. 244–261.
7. Supply, sale or transfer of all refined petroleum products to the DPRK [Electronic resource] // site. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/sanctions/1718/supply-sale-or-transfer-of-all-refined-petroleum> (mode of access: 05.05.2020).
8. UN OCHA's Financial Tracking Service: DPR Korea Needs and Priorities 2020. URL: <https://fts.unocha.org/appeals/935/summary> (date of access: 25.08.2020).
9. 2018 북한 대외무역 동향 [Тенденции внешней торговли Северной Кореи в 2018 г.]. Korea Trade-Investment Promotion Agency (KOTRA), Сеул, 2019. (на кор. яз.)
10. 2019 북한 대외무역 동향 [Тенденции внешней торговли Северной Кореи в 2019 г.]. Korea Trade-Investment Promotion Agency (KOTRA), Сеул, 2020. (на кор. яз.)

¹ Интервью директора Департамента международных организаций МИД России П. В. Ильичева международному информационному агентству «Россия сегодня», 23 июня 2020 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/web/guest/nota-bene/-/asset_publisher/dx7DsH1WAM6w/content/id/4171506 (дата обращения: 25.08.2020).

Implications of UN Security Council Sanctions for Russia – North Korea Economic Relations

L. V. Zakharova

Institute of Far Eastern Studies RAS, Moscow, Russian Federation

Abstract. The UN Security Council imposed tough economic sanctions against the DPRK in response to Pyongyang's nuclear and missile tests in 2016-2017. They placed considerable strain on economic relations with North Korea. Prior to the introduction of the new international restrictions, economic relations between the Russian Federation and the DPRK had been mainly represented by trade, the Hasan-Rajin joint transport and logistics project, temporary labor migration of North Korean citizens to work in Russia, and humanitarian assistance from the Russian Federation. New investment cooperation projects had also been discussed (for example, in infrastructure and energy spheres), as well as the construction of a motor-way bridge between the two countries. The article evaluates the consequences of the UN Security Council sanctions against the DPRK for the main areas of Russian-North Korean economic relations. Moscow managed to exclude the Khasan-Rajin railway project from the UN Security Council resolutions as the Russian side had invested more than \$ 250 million in it. Since 2018 the joint venture, however, has faced serious problems in ensuring the necessary volume of freight to handle. Due to the UNSC sanctions, mutually beneficial cooperation in attracting workers from the DPRK to Russia had to be terminated by the end of 2019. At the same time, bilateral trade, which cut in half in 2018, showed a yoy growth of more than 40 % in 2019, primarily due to an increase in Russian exports. The supply of the Russian humanitarian aid also continued.

Keywords: Russia – North Korea relations, economic relations, cooperation, sanctions, Russia, DPRK.

For citation: Zakharova L.V. Implications of UN Security Council Sanctions for Russia – North Korea Economic Relations. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2020, vol. 34, pp. 67-74. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.34.67> (in Russian)

References

1. Bulychev G., Korgun I. Sankcii i ih posledstviya dlya trgovli i ekonomiki KNDR [Sanctions and Their Implications for North Korea's Trade and Economy]. *Problemy Dal'nego Vostoka*, 2019, vol. 5(2), pp. 64-75. (in Russian)
2. *Vneshnyaya trgovlya Rossii* [Russian Trade]. Available at: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2020-02/torgovlya-mezhdu-rossiye-i-kndr-severnoy-koreey-v-2019-g/> (date of access: 19.06.2020). (in Russian)
3. Zakharova L. Vliyanie sankcij Soveta Bezopasnosti OON na ekonomiku KNDR [The Influence of UN Security Council Sanctions on the North Korean Economy]. *International Organisations Research Journal*, 2019, vol. 14, no. 2, pp. 223-244. (in Russian)
4. *Posolstvo Rossii v KNDR* [Embassy of Russia in the DPRK]. Available at: <http://rusembdprk.ru/ru/rossiya-i-kndr/torgovo-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo> (date of access: 18.06.2020).
5. Burghart S., Park D., Zakharova L. The DPRK's economic exchanges with Russia and the EU since 2000: an analysis of institutional effects and the case of the Russian Far East. *Asia Europe Journal*, 2020, vol. 18, p. 281-303.
6. Lukin A., Zakharova L. Russia-North Korea Economic Ties: Is There More Than Meets the Eye? *Orbis*, 2018, vol. 62, iss. 2, pp. 244-261.
7. *Supply, sale or transfer of all refined petroleum products to the DPRK*. Available at: <https://www.un.org/securitycouncil/sanctions/1718/supply-sale-or-transfer-of-all-refined-petroleum> (date of access: 05.05.2020).

8. *UN OCHA's Financial Tracking Service: DPR Korea Needs and Priorities 2020*. Available at: <https://fts.unocha.org/appeals/935/summary> (date of access: 25.08.2020).

9. Korea Trade-Investment Promotion Agency (KOTRA) 2018 nyŏn pukhan dae-woemuyŏkdonghyang (Trends in North Korea's foreign trade). *KOTRA*, Seoul, 2019. (in Korean)

10. Korea Trade-Investment Promotion Agency (KOTRA) 2019 nyŏn pukhan dae-woemuyŏkdonghyang (Trends in North Korea's foreign trade). *KOTRA*, Seoul, 2020. (in Korean)

Захарова Людмила Владимировна

*кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник,
Центр корейских исследований
Институт Дальнего Востока РАН
Российская Федерация, 117997,
г. Москва, Нахимовский просп., 32
e-mail: ludmila_hph@rambler.ru*

Zakharova Liudmila Vladimirovna

*Candidate of Sciences (Economics), Senior
Researcher, Center for Korean Studies
Institute of Far Eastern Studies RAS
32 Nakhimovsky av., Moscow, 117997,
Russian Federation
e-mail: ludmila_hph@rambler.ru*

Дата поступления: 31.05.2020

Received: May, 31, 2020